

Лира Кац

НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ

УДК 82-3
ББК 84-4
К30

Кац Л.
К30 Не оставляй меня / Лира Кац – М.: Литнет, 2026. – 156 с.

ISBN 978-5-521-99728-2

– У меня к тебе предложение. Я не стану подставлять брата, а ты примешь моё предложение. Станешь моей невестой и няней Тамерлану, а когда всё утрясётся, я отпущу тебя. Дам тебе столько денег, чтоб ты могла спокойно поступить в университет и закончить его, не работая. Ещё останется на потом. – Что значит невестой? Нет, я на такое не подписывалась! – Напомнить тебе, кто оказался причиной этих неприятностей? Ты забыла, видимо, что Дарханову нужна ты и он внимательно следит за нашими с тобой передвижениями! Землю рвет, за что зацепиться, чтобы начать войну с Давидом. Защищая тебя, я крупно подставил брата и не позволю, чтобы всё это вылилось в войну. Ева беременная, ей... – Это всё из-за неё, да? Ты хочешь держать меня рядом, потому что она обещала часто приезжать сюда к Таму. Она тебе нужна..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99728-2

© Литнет, 2026
© Л. Кац, 2026

Глава 1

Дым колечками разошёлся над головами, Давид сидел напротив меня, справа от него один из его людей, который был мне незнаком.

Стол ломился от еды, но я ничего не хотел. Уже месяц, как я вернулся в город. Месяц, как я не видел Её. Еву Разгоеву, жену Давида. Моего близкого друга и собрата. Её образ вытянул меня из небытия, её голос в моём сознании звучал так же чётко как вчера. Она подарила моему собрату наследника и три года была матерью для моего сына¹. И я никогда не встану между ними.

– Значит, ты вернулся насовсем? Это хорошо, брат. Мне тебя очень не хватало. Да и знаешь, пора тебе уже подыскать Тамерлану достойную мать. Скоро он начнёт задавать вопросы, Ева не знает, что отвечать на них.

– Я занялся поисками няни. Завтра несколько придут на собеседование.

– Няни? Адам, найди себе женщину, ни одна няня не заменить жену и мать.

– Женщин много, но хорошие ли они матери? – я выпустил дым колечками, расслабленно откинувшись на спинку. – Хороший кальян у тебя в клубе.

– Пока не проверишь не узнаешь. Да и здесь в клубе ты вряд ли встретишь достойную. – усмехнулся Давид.

– Здесь я ищу с кем скоротать ночь. А ты давай не задерживайся. Тебя твоя женщина ждёт.

Давид поднялся, неспешно подошёл к перилам, окинул взглядом нижний уровень клуба. Он всё ещё был отличной форме, мог дать фору любому из своих людей.

– Девоч много, а единственная одна. – философски произнёс, а я усмехнулся его словам.

¹ Прим автора, сын от другой женщины

Лёгкое поглаживания груди заставило меня очнуться будто ото сна. Я накрыл ладонью её пальчики, подкрадывающиеся к шрамам, и убрал в сторону.

– Не стоит.

– Почему? Не хочешь рассказать мне откуда эти шрамы? – нежным голосом девушка пыталась разговорить меня.

– Нет. Уходи. Тебе пора.

– Что? Адам! Сейчас же час ночи! Куда я пойду?

– Куда хочешь, деньги на тумбочке возьми, за предоставленные неудобства, попроси на ресепшене такси вызвать. Скажи, пусть запишут на имя Тайганова.

Блондинка недовольно надула губы, напялив на себя короткое платье, в котором я и подобрал её вечером в клубе.

На одну ночь. Я сразу дал ей понять, что больше одного раза не будет. Вот что теперь обижаться! Я нажал на кнопку пульта и по номеру раздался монотонный гул плазмы. Блонда исчезла быстро, удовлетворившись суммой, которую я оставил на тумбе. Вся ночь впереди, она ещё успеет подцепить кого-то богатенького в клубе.

Стало противно, о этой девки, от самого себя, о секса, который стал пресен и скучен.

Давид прав. Мне нужна постоянная женщина. Жена мне и мать Таму. Я поднялся с мятой постели, быстро оделся и через десять минут уже летел по ночному городу по направлению к своему старому особняку. Больше трёх лет я не заглядывал туда. Практически месяц жил в гостинице, всё откладывая встречу с прошлым.

Проезжая мимо одной из забегаловок на окраине городе, через которую я поехал, значительно сокращая путь до элитного посёлка, увидел, как на обочине несколько громил запихивают в салон джипа девушку, она активно сопротивляется, пинается и брыкается что есть силы, но куда ей против этих качков.

– Эй! Отпустите её! – двое амбалов остановились, буравя меня злыми взглядами. Видимо, им уже порядком поднадоело сопротивление девчонки. Поставили девушку на ноги, локтевым захватом удерживая за шею и выкручивая руки.

– Мужик, езжай куда ехал, это наша девка, просто любит когда с ней пожёстче обращаются.

Я-то вижу, что она не в восторге, пытается что-то сказать, как тяжёлая пятёрня закрывает ей рот. А вот это зря! Да и не похожа она на проститутку, даже они так просто не одеваются.

– Оставь её и пусть сама ответит.

– Ты не понимаешь? – третий направил на меня гладкоствольный пистолет, нашёл чем пугать. Пуганные мы уже.

– Ты тоже. Отпустили девушку и поговорим, – разминая шею, отвечаю ему. Пушку даже с предохранителя не снял, пока надумает стрелять, я ему уже руку сломаю.

– Тайганов? – рядом остановился представительный кросс-вер. – Какого отростка здесь происходит? Клык! Пушку убрал @@@@.

Я смутно его узнавал, Арслан Турканов, один из дельцов с кем имел дела Сабаев-старший, не всех мы добили в свое время с Давидом.

– Твоя? – сплюнул себе под ноги Турканов и указал на девушку.

– Моя. – спокойно ответил ему и глянул на неё. Распахнула испуганные глазщицы, даже вырываться перестала, замерла как птичка в руке.

– Девушку отпустите. – короткий приказ, но те двое оглянулись на Клыка, опустившего пистолет.

– Да он впервые её видит, девка наша. – она задергалась в руках амбала и замычала в его ладонь.

– Ты не понял, Клык? Мне с Разговым тёрки не нужны! Отпустили её и вернитесь к своим делам.

Нехотя амбал ослабил хватку и толкнул её в мою сторону, а я, поймав, тут же задвинул за свою спину.

– Мне не нужны проблемы с Разговым. – повторил Турканов

уже мне, я кивнул ему в ответ и повёл её в машину. Шла послушно, понимала, что лучше не дёргаться, всё же я один не так опасен, как те трое.

Под прицелом взглядов я усадил её в свой белый внедорожник и мы тронулись с места.

– Отпусти... те меня, пожалуйста. И... спасибо тебе... Вам... за всё. – волнуется, над верхней губе блестят бисеринки пота, сама она в кофточке с коротким рукавом, обхватила себя за плечи и как испуганный зайчишка смотрит на меня своими большущими синими глазами. На руках красуются ссадины и красные отметины. С такой кожей, завтра проявятся синяки.

– Нет, не могу тебя отпустить. Не очень-то нам поверили. Отпущу и тут же окажешься снова в лапах того громилы. Или он тебе понравился?

Она насупилась, повернулась что-то сказать, да передумала, оглянулась назад.

– Едут, едут. Вон тот чёрный джип, это они. – сказал ей, не оборачиваясь. – Пасти нас будут до конца пути. Так что едем сейчас ко мне, а там разберёмся.

Отвернулась к окну, а я лишь смотрел на её тонкую шейку, на которой отчётливо прослеживались следы пальцев. Отродья! За что они так её?

– Я не могу долго, мне на работу надо. Меня уволят, на что я буду жить?

Я даже не понял сначала, она со мной говорила или сама с собой, отвернувшись и уткнувшись лбом в стекло.

– Куда ты шла на ночь глядя?

– Ночью работаю.

Я даже подумать не успел, вернее подумать-то подумал, но как-то её с женщиной низкой социальной ответственности не мог сравнить. Неужели и правду те качки сказали. На дороге работала?

– Сторож я. – она повернулась ко мне и видя на моём лице отноше-

ние к её предполагаемой ночной работе, видимо решила прояснить. – Сторожем в детском саду подрабатываю. Учусь, стипендию в этом семестре профукала, вот приходится подрабатывать, чтобы было на что жить. – Сторож? Складно сочиняешь, какой с тебя сторож и что ты делала у ночной забегаловки.

– Я ничего там не делала. Они меня туда приволокли, хотели кому-то подарочек сделать. Какому-то Дархану или Дарханову.

Она снова обхватила себя руками.

– Я же живой человек, разве можно меня кому-то дарить?

Я мысленно выругался. Дарханов... отец или сын? Кто пожелал себе заполучить девчонку? Наверняка её пасли некоторое время, раз даже до работы не дошла. Что ему надо от девчонки и где он её встретил, что пожелал присвоить?

Глава 2

Дом, в который он меня привёз, встретил нас чернеющими глазницами-окнами. Огромный особняк в тишине ночи не предвещал ничего хорошего. Всю дорогу, что мы ехали, я оглядывалась назад, за нами неотступно следовал тот чёрный джип здоровяков.

Я уже мысленно со всеми попрощалась, понимая, что от этих бандитов мне не сбежать, так вцепились в меня вдвоём, а третий, направив в мою сторону оружие, заставлял замолчать. Но пусть лучше пристрелят на месте, молчать не буду. Я орала как резанная, но меня тут же отключили. Очнулась, когда висела как тук с сеном на плече одного из них. Эти гады запихивали меня в машину, с этим я смириться не могла. Стала снова пинаться, царапаться, в ответ тоже получила пару пинков по ногам и грубых тычков в бок и спину, а вдобавок больно клок волос мне выдрали и чуть не придушили. Они остановились, пыхча, матерясь и ругаясь, когда рядом остановился белый джип. Если это тот, кому они меня собрались подарить, то я так просто не дамся!

Дальше всё произошло так стремительно. Мой спаситель оказался вовсе не тем, кому меня хотели отдать. Его уверенности и бесстрашию можно позавидовать. Когда главный наставил пистолет, я думала, всё! Ещё и свидетелем убийства стану, вообще не отмоюсь от этих воспоминаний. Положение спас ещё один со страшным лицом, тоже примчал на своём внедорожнике. Прямо не окраина города, а цветник бандитский.

Когда страшное осталось позади и мы стремительно удалялись от того места, я думала о Натэлле Георгиевне, заведующей садиком. Завтра она такого нерадивого сторожа уволит. Зачем я пошла обход делать? Показалось, что котёнок за забором мяукает, вышла за калитку, а там эти трое.

Поёжилась под взглядом мужчины и обхватила себя руками. Ехали

мы недолго, чтобы он меня высаживал, я уже и сама не хотела, видела же, что нас преследуют.

С моим спасителем я чувствовала себя в безопасности, украдкой разглядывала его руки, держащие руль. Жилистые, крепкие, с длинными пальцами. Сам он довольно высокий и широкоплечий, но не качок, как те перекачанные амбалы. Уверенно вёл машину вперёд, ни разу не оглянувшись на преследователей. Зато я сидела как на иголках, конечно, это же не его там какому-то дырхану подарить хотели.

– Пока ты со мной, ничего они не сделают. Проверяют просто. Ты лучше скажи, где с Дархановым пересекалась, с сыном или отцом?

– Нигде, я даже не знаю, кто это.

Он бросил на меня быстрый взгляд, а мне хотелось под сиденье от этих пытливых глаз спрятаться.

Въехали на территорию коттеджей и остановились у высоких резных ворот. Фонари и луна освещали территорию вокруг, я заозиралась, запоминая, где вообще нахожусь и в какую сторону бежать, в случае чего. Забор высокий, остроконечный и напичканный камерами.

Дом меня впечатлил тоже. Я, конечно, бывала в таких местах, подрабатывала няней в прошлом году с подружкой-однруппницей. Больше таким не занимаюсь. Одного лета хватило. Анька до сих пор вон отойти от пелёнок распашонок не может, наградил её отец воспитанника так уж и наградил. Сверхурочные теперь до конца жизни.

Вот этим летом я в сторожа подалась. Натэлла Георгиевна меня ещё и дворником обещала с сентября устроить. А что, вышла с утречка, метлой помахала часик и свободна. Иди на учёбу. А сторожа и дворника ещё и совмещать отлично получится.

Пока рассматривала домину и размышляла, ворота со скрипом отъехали в сторону. Противный такой скрежет, аж в ушах засвербило. Что он там механизмы не смажет-то?

Вернулся в салон, буркнул что-то под нос и заехал внутрь. Внутри

на территории особняка в ночном свете луны оказалось довольно мило. Даже детские качели увидела в стороне, недалеко от террасы. Планка доверия немножко вверх поползла.

– Пойдём, – он оглянулся за ворота. Напротив дома остановился тот самый джип. Mamочки! Я быстренько вложила свою руку в его и позволила себя завести внутрь.

– Восемь лет здесь не был. Осторожнее, тут всё пыльно. – мы вошли в холл-гостиную. – Я посмотрю счётчики.

Оставил меня одну в темноте. Восемь лет не был? Внезапно по всему дому разгорелся свет. Я увидела, что стою посреди гостиной, вся мебель которой накрыта чехлами и полотнами. Пыль тут точно восьмилетняя, провела пальчиком по накрытому журнальному столику и чихнула. Громко так. Потом второй раз, третий. Чёртова пыль!

– Будь здорова! Пойдём со мной, не стоит здесь задерживаться. Завтра всё приведут в порядок, а пока побудем в служебных помещениях.

Повёл меня вглубь первого этажа, толкнув одну из дверей, мы очутились в комнате с двумя кроватями.

– Комната охраны. Ночуем здесь. Твоя кровать у стены. Располагайся, до утра всё равно никуда не уйти. Поэтому лучше просто выспаться. Я вернусь позже.

И снова оставил меня одну. Я нашла в шкафу плед. Раздеваться я тут не собираюсь, буду спать в одежде, мало ли что. Легла поверх покрывала и укрылась пледом. Сон меня сморил прежде чем я успела додумать мысль.

Утром меня разбудил грохот и отборные маты. А потом спокойный, но твёрдый голос моего спасителя.

– Осторожнее. Весь дом на уши подняли.

Кто-то открыл дверь, а я тут же притворилась спящей. Лежу, не дышу. Некто подошёл ближе.

– Вот так сторожа и спят, хоть пол здания сноси и бровью